

Охота на нового Ореста

Paola Buoncristiano,
Alessandro Romano

A caccia di un nuovo Oreste

Materiali inediti
sulla vita e l'opera di
O. A. Kiprenskij in Italia
(1816–1822 e 1828–1836)

Паола Буонкрисиано

Алессандро Романо

Охота на нового Ореста

Неизданные материалы
о жизни и творчестве
О. А. Кипренского в Италии
(1816–1822 и 1828–1836)



Новое
Литературное
Обозрение

2023

УДК 75.071(092)Кипренский О.А.
ББК 85.143(2=411.2)51-8Кипренский О.А.
Б91

Редактор серии *Г. Ельшевская*

Буонкрисиано, П., Романо, А.

Б91 Охота на нового Ореста: Неизданные материалы о жизни и творчестве О.А. Кипренского в Италии (1816–1822 и 1828–1836) / Паола Буонкрисиано, Алессандро Романо; пер. с ит. О.Б. Лебедевой. — М.: Новое литературное обозрение, 2023. — 408 с.: ил. (Серия «Очерки визуальности»).

ISBN 978-5-4448-1954-8

Жизнь известного живописца Ореста Адамовича Кипренского (1782–1836) вплоть до наших дней оставалась объектом сплетен и легенд — от простых выдумок до возмутительной клеветы: его обвиняли в жестоком убийстве сгоревшей заживо натурщицы (предположительно и его любовницы); в непристойной связи с девочкой, которая впоследствии стала его женой; говорили о нем как о живописце, растратившем в Италии свой талант. Несмотря на многочисленные исследования о художнике, многие вопросы его биографии остались без ответа, зловещие легенды были неоднократно повторены и тем самым увековечены без проверки фактов. В книге Паолы Буонкрисиано и Алессандро Романо впервые публикуется значительное количество новых, неизданных архивных материалов и документов, которые восстанавливают историческую правду и опровергают ложные рассказы о Кипренском. Исследователям также удалось найти следы единственной дочери художника, судьба которой оставалась до сих пор неизвестной. Благодаря обращению к новым источникам и реинтерпретации старых, авторам удается заполнить лакуны в итальянской биографии Кипренского и предложить читателю более достоверный портрет художника. Паола Буонкрисиано — филолог, автор книг и статей о русской литературе и русско-итальянских отношениях, сотрудник международного журнала «*Russica Romana*». Алессандро Романо — русист, переводчик произведений Н. В. Гоголя, С. С. Уварова, В. Д. Яковлева на итальянский язык.

УДК 75.071(092)Кипренский О.А.
ББК 85.143(2=411.2)51-8Кипренский О.А.

A caccia di un nuovo Oreste. Materiali inediti sulla vita e l'opera di O.A. Kiprenskij in Italia (1816–1822 e 1828–1836). Paola Buoncristiano, Alessandro Romano

© Paola Buoncristiano, Alessandro Romano, 2023

© О. Б. Лебедева (Томский государственный университет),
перевод с итальянского, 2023

© Д. Черногаев, дизайн серии, 2023

© ООО «Новое литературное обозрение», 2023

Содержание

| | |
|-----------------------|---|
| Предисловие | 7 |
|-----------------------|---|

Часть I

| | |
|---|-----|
| Глава 1. Обстоятельства первого пребывания в Италии | 28 |
| 1. Приезд в Рим | 28 |
| 2. Лица, персонажи, произведения | 31 |
| 3. Римские натурщики | 60 |
| 4. Международная колония художников | 65 |
| Глава 2. «О нем рассказывали ужасную историю»: происшествия 1818 года | 76 |
| Глава 3. Расёмон по-римски | 104 |
| Глава 4. На сцену выходят Мариучча и ее маменька | 124 |
| Глава 5. Злоключения Ореста | 143 |
| Глава 6. И случилось так, что Мариучча попала в приют | 169 |

Часть II

| | |
|---|-----|
| Глава 7. Возвращение в Италию | 197 |
| Глава 8. Неаполитанский период | 218 |
| Глава 9. Между Римом, Флоренцией и Венецией | 244 |
| 1. Возвращение в Рим | 244 |
| 2. Год выставок и портретов | 248 |
| 3. С юга до севера Италии и обратно | 257 |
| 4. Накануне рокового года | 273 |
| Глава 10. 1836 | 286 |
| Глава 11. Что осталось после Кипренского | 313 |

| | |
|--|-----|
| Глава 12. Старые мастера | 332 |
| Глава 13. Кипренские | 351 |
| Заключение | 369 |
| От авторов | 382 |
| | |
| Список условных сокращений | 383 |
| Краткий библиографический список | 385 |
| Благодарности | 388 |
| Указатель имен | 390 |
| Указатель произведений О.А. Кипренского, упоминающихся в тексте | 404 |

Предисловие

<...> разбросанность источников о жизни и творчестве художника по отечественным и зарубежным архивам, их невыевленность, трудность для ознакомления из-за того, что многие материалы имеются в рукописях на иностранных языках, крайне усложняют их изучение, отбор достоверных фактов, освобождение жизнеописания Кипренского от несостоятельных гипотез, мифов, а зачастую и просто досужих домыслов, которыми обрастала его биография вплоть до наших дней¹.

В январе 2018 года, на основе исследования, посвященного римским классам обнаженной натуры и работавшим в них в XIX веке русским художникам², мы решили попробовать пролить свет на известное событие той поры, которое связывало имя Ореста Адамовича Кипренского с ужасной смертью одной римской натурщицы, ответственность за которую была (и до сего времени оставалась) отчасти возложена на художника.

В течение года нам не удалось обнаружить ни одного источника, который упоминал бы об этом событии, но вскоре непрерывный поток неизданных документов, насыщенный множеством ранее неизвестных фактов, которые касались пребывания Кипренского в Италии, забил перед нами ключом в архивах и библиотеках Рима

¹ Глушакова Ю. П. Публикации новых источников о русских художниках конца XVIII—первой половины XIX века // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): Сб. статей памяти В. И. Буганова. М., 2001. С. 267.

² *Buoncristiano P. L'Imperatore e la modella. Artisti russi, modelli romani. Nuovi materiali.* Roma, 2017.

и других городов и даже стран (от Флоренции до Венеции, от России до Германии и Соединенных Штатов). Эта достойная всяческого внимания масса документов, как кажется, только и ждала того, чтобы ее кто-нибудь обнаружил; содержащиеся в них сведения позволили дополнить и прояснить, зачастую очень серьезным образом, многие обстоятельства жизни и творчества Кипренского в периоды с 1816 по 1822 и с 1828 по 1836 год: круг знакомств, события частной жизни, сведения о дошедших и не дошедших до нас рисунках и картинах (а также атрибуция некоторых портретов), состав наследия... И наконец, находка объемной подшивки судебного дела, послужившей нам отправным пунктом исследования, заставила нас признать, что количество и качество выявленных вслед за ней материалов далеко превосходит самые смелые ожидания. Тогда мы подумали, что ограничиться серией отдельных статей, раздробив тем самым найденные факты, будет недостаточно и что они заслуживают быть собранными воедино в новой монографии, посвященной теме «Кипренский в Италии».

В этой книге мы предлагаем вниманию читателей неизданные и не учтенные биографами и искусствоведами материалы, как рукописные, так и печатные, касающиеся разных ключевых моментов биографии Кипренского: обстоятельств его приезда в Италию, первых знакомств, злополучной смерти молодой римлянки, знакомства с Анной-Марией Фалькуччи, более известной под уменьшительным именем Мариучча, сложных отношений художника с ее матерью, отъезда в Россию и возвращения в Италию, неаполитанских лет жизни, некоторых созданных в Италии и утраченных (или считающихся утраченными) произведений, пребывания художника во Флоренции и в Венеции, его женитьбы и смерти, судеб его вдовы, дочери и внучки и многих других аспектов.

Вводимые в научный оборот документы не всегда дают возможность с определенностью ответить на вопросы, до сих пор остающиеся непроясненными. Но все же иной раз они позволяют снять ореол легенды или рассеять туман двух минувших столетий, окутывающий некоторые события жизни Кипренского — даже если найденные подтверждения или опровержения чреваты возникновением новых сомнений и вопросов. Тем не менее облик художника в свете этих материалов выглядит значительно более четким, а историко-культурный контекст его жизни и творчества — столь же заметно более обогащенным.

Писать пусть и фрагментарную, но новую биографию человека, жизни и творчеству которого ученые посвятили уже многие исследования, — значит неизбежно повторять кое-какие известные факты, и потому мы должны были сделать выбор: учитывая, что наша книга ориентирована на введение в научный оборот новых материалов, мы приняли решение не сосредоточиваться на том, что уже известно по другим источникам. Итак, некоторые проблемы и события жизни художника остались без скрупулезного рассмотрения; в таком случае мы отсылаем читателей к тем трудам, в которых эти проблемы и события изложены и рассмотрены с необходимой подробностью. Это же можно сказать и о произведениях Кипренского — в поле нашего внимания только те его работы, о которых мы теперь можем сказать что-то новое и которые имеют принципиальное значение для нашего исследования.

Одной из главных наших задач явилась реинтерпретация известных источников, поскольку даже недавние исследования, посвященные пребыванию Кипренского в Италии, стоят, так сказать, на трех китах: во-первых, это эпистолярное наследие художника и его современников, во-вторых — ограниченный круг архивных материалов, главным образом хранящихся в Петербурге,

в-третьих — воспоминания современников, тоже по большей части русских. Совершенно очевиден некоторый дисбаланс, вызванный скудостью бывших до сих пор известными соответствующих европейских, и в частности итальянских, материалов, опровергающих и/или дополняющих известные по русским источникам факты; этот дисбаланс во второй половине XX века частично компенсировали своими разысканиями в римских архивах Ю. П. Глушакова и И. Н. Бочаров, которым принадлежит единственная современная биография Кипренского. Положение усложняет и то обстоятельство, что свидетельства современников зачастую являются противоречивыми.

Как уже было сказано, смерть натурщицы, заживо стонувшей в римской мастерской Кипренского, рассматривалась исследователями как значительный факт биографии художника. Но версии происшествия никак нельзя назвать единогласными: одни мемуаристы относят его к первому пребыванию Кипренского в Италии, другие — ко второму. Некоторые полагают, что жертвой несчастья стала мать Мариуччи; кое-кто вменяет смерть натурщицы в вину Кипренскому, другие же обвиняют его слугу. Речь идет и о проблемах, которые якобы возникли у художника вследствие его осуждения и порицания римским общественным мнением, о его бегстве из Рима во избежание попреков и ради обретения сил и присутствия духа. Эта легенда вытекает из свидетельств современников и их интерпретации, со временем ставшей не критической, — и этот факт очень символично характеризует неоднозначность самой ситуации. Добавим и то, что идея некоторых ученых, считающих, что «легенда и миф, окружающие художника-романтика, не только не мешают его изучению, а должны восприниматься как материал для исследования»¹, кажется

¹ Глушакова Ю. П. Публикации новых источников. С. 270. Об этом см. также: Турчин 1975. С. 7–8, 10.

нам в случае с Кипренским изначально ошибочной, поскольку прежде чем говорить о мифах и легендах, нужно выяснить, можно ли их считать таковыми.

В ходе исследования мы увидим, что тенденция полагать истинность некоторых таких сведений само собой разумеющейся и не пытаться проверить свидетельства современников или исторических документов породила целый ряд неточностей, приблизительных трактовок и даже фактических ошибок, в результате чего события биографии художника, которая сама по себе изобилует лакунами в разных ее эпизодах, трактуются разногласно до такой степени, что в целом этот запутанный клубок подчас не внушающих доверия трактовок, даже в сравнительно приемлемой своей части, неспособен структурироваться в единое прочное целое. Это ощущение всепроникающей непрочности и неточности побудило нас никому и ничему не доверять изначально. Таким образом, к стремлению представить новые сведения о биографии художника быстро прибавилось сознание настоящей необходимости беспристрастного критического перечтения, анализа и реинтерпретации известных источников.

Этот путь показался нам единственно торным для достижения наших основных целей: не только по возможности заполнить некоторые лакуны, но и выяснить, до какой степени исторически сложившийся на основе все тех же некритически интерпретированных документов образ Кипренского соответствует реальности его личности.

Прежде чем тщательно проанализировать неизданные материалы и перечитать традиционно используемые для составления биографии Кипренского источники, мы сочли необходимым посвятить несколько слов трем самым главным из числа известных, на которые вплоть до конца XX века опирались концепции большинства биографов художника.